

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Н. Б. Шугаль, Т. А. Варламова

Образовательные траектории детей и молодежи: мотивация и выбор

Под научной редакцией Л. М. Гохберга

ИСИЭЗ ВШЭ
МОСКВА, 2024

УДК 316.74:37.011.3-052
ББК 60.56
Ш95

<https://elibrary.ru/ixvfia>

Рецензенты:

Абанкина И. В., канд. экон. наук, ординарный профессор,
главный научный сотрудник Центра финансово-экономических
решений в образовании Института образования НИУ ВШЭ;

Шматко Н. А., канд. филос. наук, зав. отделом исследований
человеческого капитала Центра статистики и мониторинга
образования Института статистических исследований
и экономики знаний НИУ ВШЭ

Научный редактор
Л. М. Гохберг

Шугаль, Н. Б., Варламова, Т. А.

Ш95 Образовательные траектории детей и молодежи: мотивация и выбор /
Н. Б. Шугаль, Т. А. Варламова; под науч. ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед.
ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 96 с. –
400 экз. – ISBN 978-5-7598-3018-4 (в обл.).

В издании представлены результаты анализа образовательных траекторий детей и молодежи на основе данных всероссийского репрезентативного социологического опроса домохозяйств, проведенного в рамках Мониторинга экономики образования (МЭО) НИУ ВШЭ, и данных федерального статистического наблюдения. Рассматриваются коррективы образовательных предпочтений и планов на фоне изменений социально-экономических условий. Исследуются различия образовательных стратегий семей в зависимости от их характеристик, приводятся возможные сценарии адаптации образовательных траекторий в случае снижения доходов семей. Изучаются вопросы мотивации к получению высшего и среднего профессионального образования, факторы, определяющие выбор между разными образовательными опциями.

УДК 316.74:37.011.3-052
ББК 60.56

Опубликовано Институтом статистических исследований
и экономики знаний ВШЭ (issek.hse.ru).

doi:10.17323/978-5-7598-3105-1

ISBN 978-5-7598-3018-4

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2024
При перепечатке ссылка обязательна

Содержание

Используемые аббревиатуры	5
Введение	6
Методология исследования	8
1. Дифференциация образовательных траекторий.	
Влияние текущих изменений социально-экономических условий на образовательный выбор семей	10
1.1. Потоки обучающихся в системе образования в зеркале официальной статистики	10
1.2. Планируемые образовательные траектории учащихся 9–11-х классов	15
1.3. Планируемые образовательные траектории студентов колледжей/техникумов	28
1.4. Выбор студентов вузов между продолжением обучения и работой	35
2. Факторы образовательного выбора	41
2.1. Восприятие ценности профессионального образования	41
2.1.1. Образовательные планы на длительную перспективу	41
2.1.2. Наиболее привлекательные варианты образовательных траекторий	45
2.1.3. Преимущества высшего образования в восприятии обучающихся и их родителей	49

2.2. Выбор между высшим и средним профессиональным образованием	57
2.2.1. Мотивы поступления на обучение по программам среднего профессионального образования	57
2.2.2. Влияние возможности бесплатного обучения на выбор образовательных траекторий	66
2.3. Возможные сценарии адаптации образовательных траекторий в случае значительного снижения доходов семей	71
2.3.1. Образовательные планы школьников	71
2.3.2. Образовательные планы студентов колледжей/техникумов	73
2.3.3. Образовательные планы студентов вузов	78
Заключение	81
Список источников	88
Приложение	92

Используемые аббревиатуры

ЕГЭ	Единый государственный экзамен
ИКТ	информационно-коммуникационные технологии
Минобрнауки России	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Минпросвещения России	Министерство просвещения Российской Федерации
МЭО	Мониторинг экономики образования
НИУ ВШЭ	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ПКРС	подготовка квалифицированных рабочих, служащих
ПОО	профессиональная образовательная организация
ПССЗ	подготовка специалистов среднего звена
Росстат	Федеральная служба государственной статистики
СПО	среднее профессиональное образование

Введение

Интерес к образовательным планам, траекториям и стратегиям населения в последние годы часто находит отражение в научной и экспертной литературе. Большинство исследований по этой тематике посвящены образовательному выбору на отдельных уровнях образования: учащимися основной школы [Адамович, 2022], средней школы [Рощина, 2015], профессиональных образовательных организаций (ПОО) [Травкин, Рудаков, 2017], вузов [Мальцева, Розенфельд, 2022], а также стратегиям перехода от учебы к работе [Анисимова и др., 2020; Бекова, 2022]. Предпринимаемые в последнее время усилия по модернизации системы среднего профессионального образования (СПО) вызвали рост числа работ, в которых представлены как общие тренды развития системы СПО [Дудырев и др., 2022], так и отдельные аспекты ее трансформации [Травкин и др., 2018; Шугаль и др., 2022а]. Кроме того, Минпросвещения России на регулярной основе проводит мониторинг качества подготовки кадров в СПО [МИРЭА, 2020; Академия Минпросвещения России, 2021]. Результаты указанных исследований позволяют не только отследить изменения, происходящие на этом уровне образования, но и выявить особенности их влияния на образовательные стратегии молодежи. Авторы ряда работ рассматривают факторы формирования образовательных траекторий, раскрывая установки, сложившиеся в российском обществе по отношению к высшему и среднему профессиональному образованию [Клячко, 2020], изучая разные оценки отдачи от высшего образования [Капелюшников, 2021] и освещаая вопросы воздействия на образовательный выбор социально-экономической неопределенности, территориальных и финансовых ограничений [Хавенсон, Чиркина, 2018; РАНХиГС, 2020; НИУ ВШЭ, 2020; Амбарова, Зборовский, 2022].

В более раннем исследовании потоков обучающихся авторами [Шугаль и др., 2022b] образовательные траектории и стратегии населения были проанализированы в ретроспективе на основе данных длинного временного ряда, рассчитанных по авторской методике с использованием данных официальной статистики. В настоящей работе предпринимаются дальнейшие шаги по исследованию темы. Во-первых, рассматриваются трансформации образовательных предпочтений и планов населения на фоне изменений социально-экономических условий, связанных с усилением международной напряженности в 2022 г. Во-вторых, изучаются

различия образовательных стратегий семей в зависимости от их характеристик, в частности имущественная и территориальная дифференциация в выборе между СПО и высшим образованием, исследуются возможные сценарии адаптации образовательных траекторий в случае снижения доходов семей. В-третьих, анализируются факторы, влияющие на формирование выявленных в предыдущем исследовании образовательных стратегий и их трансформаций [Шугаль и др., 2022b].

С этой целью рассмотрим, как выглядят доступные и наиболее привлекательные траектории в глазах родителей обучающихся. Комплексный анализ оценок образовательных траекторий и сведений о мотивации, мнениях и планах респондентов позволит получить более полное представление о массовом выборе в системе образования.

Методология исследования

Анализ образовательных траекторий населения основан на результатах всероссийского репрезентативного социологического опроса домохозяйств, проведенного в 2022 г. в рамках Мониторинга экономики образования (МЭО) НИУ ВШЭ. В опросе приняли участие родители обучающихся всех уровней образования российской образовательной системы. Общая численность опрошенных составила 9000 человек, в каждую подвыборку (родители воспитанников детских садов, школьников, студентов колледжей/техникумов и вузов) вошли 2250 человек. Опрос проводился в формате личного интервью по месту жительства. Помимо результатов МЭО, в работе используются данные федеральных статистических наблюдений Росстата [Росстат, 2023], Минобрнауки России [Минобрнауки России, 2023] и Минпросвещения России [Минпросвещения России, 2023].

Ответы участников опроса рассматривались в нескольких разрезах: по уровню доходов респондента, типу населенного пункта проживания респондента, типу региона проживания по характеру образовательной миграции, а также по ступени обучения детей (например, учащиеся начальной, основной, старшей школы). При анализе по уровню доходов чаще всего применялось разбиение на шесть групп, основанное на самоопределении респондентов. Семьи были сгруппированы следующим образом: с очень низким достатком («нам не хватает денег даже на питание»); с низким достатком («нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду»); со средним достатком («нам хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы»); со средневысоким достатком («мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль»); с высоким достатком («мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах»); с очень высоким достатком («мы можем ни в чем себе не отказывать»). В тех случаях, когда численность респондентов той или иной группы оказывалась слишком мала, рассматривались от трех до пяти укрупненных групп по доходу.

При анализе по типам населенных пунктов в большинстве случаев рассматривали четыре группы: города с численностью населения более 1 млн человек, от 250 тыс. до 1 млн человек, до 250 тыс. человек; сельская

местность. Но иногда респонденты распределялись по трем более крупным группам (например, доля студентов вузов из сельской местности крайне мала, следовательно, их целесообразно отнести к группе студентов из населенных пунктов с численностью населения до 250 тыс. человек).

При обработке ответов респондентов также учитывали характер образовательной миграции, свойственный региону их проживания. Для этого регионы были распределены по четырем кластерам в соответствии с данными о притоке абитуриентов в образовательные организации высшего образования региона из других регионов и оттоке абитуриентов из региона для поступления в образовательные организации высшего образования других регионов (Приложение). Магистратура рассматривалась отдельно от бакалавриата и специалитета. Приток рассчитывался как численность студентов 1-го курса бакалавриата и специалитета либо магистратуры вузов обследуемого региона, прибывших на обучение из других регионов, а отток – как численность студентов 1-го курса бакалавриата и специалитета либо магистратуры, поступивших в вузы других регионов. Показатели рассчитаны на основе данных Роструда за 2021 г., собранных в рамках проекта «Мониторинг трудоустройства выпускников». Сформированы следующие кластеры:

- регионы-магниты – приток выше среднего, отток ниже среднего¹;
- регионы-транзиты – приток выше среднего, отток выше среднего;
- замкнутые регионы – приток ниже среднего, отток ниже среднего;
- регионы-доноры – приток ниже среднего, отток выше среднего.

Отнесение регионов к кластерам по характеру образовательной миграции позволяет дать общую оценку их привлекательности для обучающихся, необходимую для целей настоящего исследования.

¹ Среднероссийский уровень притока и оттока определяется по совокупности всех субъектов Российской Федерации за исключением Москвы и Санкт-Петербурга ввиду существенных отличий значений показателей этих регионов от всех остальных.

1. Дифференциация образовательных траекторий. Влияние текущих изменений социально-экономических условий на образовательный выбор семей

1.1. Потоки обучающихся в системе образования в зеркале официальной статистики

Комплексный анализ образовательной среды предполагает использование как качественных, так и количественных методов. Прежде чем перейти к качественному исследованию образовательных траекторий в 2022 г., кратко охарактеризуем движение обучающихся в системе образования в течение нескольких последних лет. Источником информации для такой оценки послужили данные федерального статистического наблюдения в сфере образования. Расчет потоков обучающихся производился по авторской методике, предполагающей построение карт движения, а также структур приема и выпуска обучающихся в системе образования. Подробные методологические пояснения по интерпретации показателей, характеризующих движение обучающихся, представлены в работе [Шугаль и др., 2022b].

В 2015–2019 гг. картина движения обучающихся в системе образования была стабильной. Большинство выпускников 9-х классов продолжали обучение в средней школе, чуть более 40% поступали на обучение по программам СПО. Около 70% выпускников 11-х классов выбирали высшее образование, каждый пятый – обучение в колледже/техникуме, каждый десятый выходил из системы образования. «Пандемийный» 2020 год внес коррективы в эту картину: доля выпускников 11-х классов, поступивших в вузы, упала до 64%, при этом доля выпускников 9-х классов, покинувших систему образования (вероятно, временно), выросла с 5.2 до 6.6%. Тем не менее уже в 2021 г. показатели приблизились к допандемийным значениям: доля выпускников средней школы, продолживших обучение в вузах, достигла 68%, а доля выпускников 9-х классов, покинувших систему образования (5.4%), оказалась меньше, чем годом ранее.

В 2022 г. в структуре выпуска из основной школы заметно дальнейшее сокращение доли вышедших на рынок труда – до 4.1%, что не только ниже значений показателя 2020–2021 гг., но и сопоставимо с уровнем 2017 г. (рис. 1а). В то же время сохранилась тенденция к росту доли студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена (ПССЗ), на фоне уменьшения доли поступающих в 10-й класс. Доля вышедших на рынок труда выпускников средней школы снизилась еще значительно – почти вдвое по сравнению с предыдущим годом и на 7 п. п. относительно 2020 г. (рис. 1б). При этом доля поступивших в вузы впервые за шесть лет превысила 70%, были приняты на обучение по программам ПССЗ 20%, что соответствует значению 2020 г. Продолжился рост доли выпускников 9-х классов в приеме на обучение по программам ПССЗ: она достигла 62% – максимума по крайней мере за 20 лет (рис. 2а).

Выпускники указанных программ вопреки тенденции последних лет в 2022 г. реже выходили на рынок труда и чаще продолжали обучение в вузах (рис. 2б). Соответственно, среди принятых на обучение по программам бакалавриата и специалитета несколько повысилась доля выпускников колледжей/техникумов, а доля выпускников средней школы снизилась на 3 п. п. по сравнению с предыдущим годом (рис. 3). Среди выпускников программ высшего образования в 2022 г. до 19.7% вырос удельный вес продолживших обучение в магистратуре (в 2019–2021 гг. он составлял 16%).

В контексте анализа показателей 2022 г. нельзя не отметить возникновение новых внешних вызовов, таких как повышение уровня международной напряженности, изменение социально-экономической и политической ситуации и др. Интересно выяснить, в какой мере эти вызовы затронули образовательные планы населения и особенно выбор тех, кто принимал решение о поступлении в образовательные организации непосредственно в 2022 г.

Некоторые эффекты событий 2022 г. повлияли на рассмотренную выше динамику приема и выпуска обучающихся. Отчасти сокращение доли вышедших на рынок труда (и, соответственно, повышение доли продолживших обучение) выпускников школ, колледжей/техникумов и вузов объясняется некоторой адаптацией к изменившимся условиям после шока, связанного с пандемией COVID-19. Кроме того, к росту приема на обучение по программам бакалавриата и специалитета, как представляется, привело увеличение числа бюджетных мест в 2022/2023 учебном году.

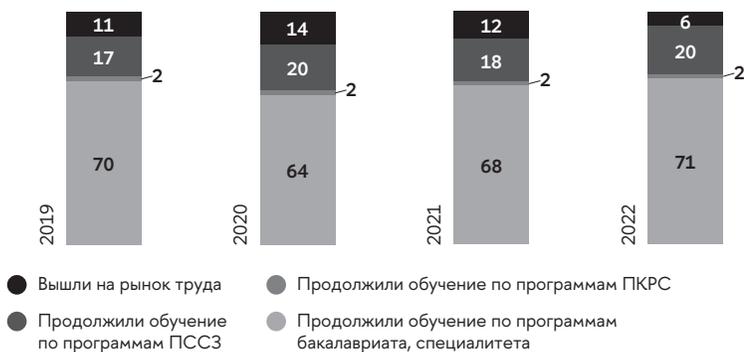
Структура численности выпускников, обучавшихся по программам основного общего и среднего общего образования (проценты)

Рис. 1

а) Основное общее образование

б) Среднее общее образование

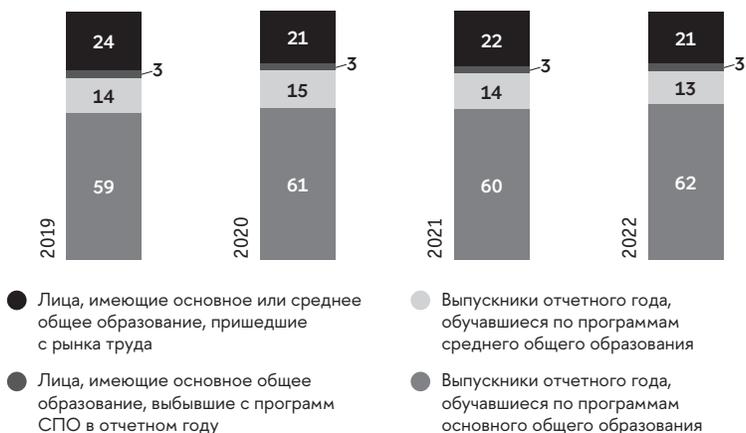

ИСТОЧНИКИ: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ – ФСН ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ НАЧАЛЬНОГО, ОСНОВНОГО И СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ; ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ СПО; МИНОБРНАУКИ РОССИИ – ФСН ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ БАКАЛАВРИАТА, СПЕЦИАЛИТЕТА, МАГИСТРАТУРЫ.

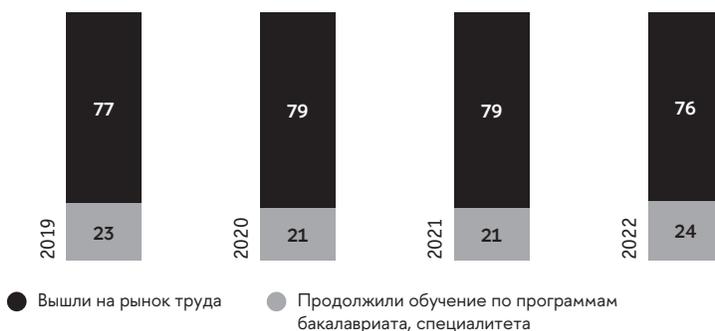
Структура потоков обучающихся по программам ПССЗ (проценты)

Рис. 2

а) Прием на обучение

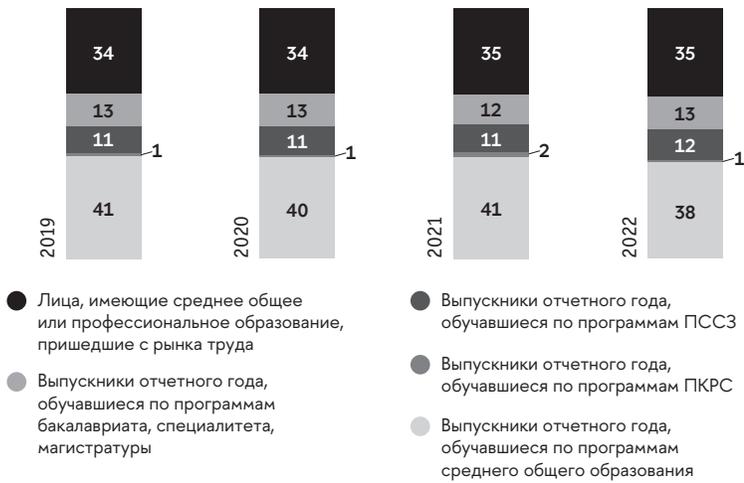
б) Выпуск

ИСТОЧНИКИ: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ – ФСН ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ СПО; МИНОБРНАУКИ РОССИИ – ФСН ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ БАКАЛАВРИАТА, СПЕЦИАЛИТЕТА, МАГИСТРАТУРЫ.

Структура численности принятых на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (проценты)

Рис. 3

ИСТОЧНИКИ: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ – ФСН ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ СПО; МИНОБРНАУКИ РОССИИ – ФСН ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ БАКАЛАВРИАТА, СПЕЦИАЛИТЕТА, МАГИСТРАТУРЫ.

Повышение доли поступающих в магистратуру также стало следствием расширения бесплатного приема, причем решение о создании дополнительных бюджетных мест в магистратуре [Минобрнауки, 2022а] было принято на фоне ухудшения экономической ситуации, поэтому в данном случае можно говорить о прямом влиянии внешних вызовов на образовательные траектории.

Целостную картину образовательных интенций населения (в том числе на более длительный период) отражают результаты социологического исследования. Представляют интерес не столько абсолютные значения долей опрошенных, выбирающих тот или иной образовательный путь, сколько общий тренд этого движения. Анализ ответов респондентов на вопросы об актуальных этапах образовательных траекторий позволил выявить максимально приближенные к реальности на момент опроса (лето 2022 г.)

образовательные планы, которые легли в основу их фактического выбора. Такое исследование помогает понять, как отразятся на выборе участников опроса изменившиеся условия (Часть 1). В ходе изучения данных о мотивах выбора, привлекательности различных форм и уровней образования, роли имущественной и территориальной дифференциации населения установлено, какие факторы повлияли на принятые решения (они уже прослеживаются в статистике и, вероятно, найдут отражение в ней в дальнейшем) (Часть 2).

1.2. Планируемые образовательные траектории учащихся 9–11-х классов

Первый наиболее значимый выбор, во многом определяющий дальнейший профессиональный путь, делают выпускники 9-го класса: переходить в 10-й класс или поступать на обучение по программам СПО. Уже на этом этапе можно проследить предполагаемую траекторию после получения СПО. Общий рисунок планируемых траекторий девятиклассников выглядит так: потоки выпускников 9-х классов, собирающихся в среднюю школу и систему СПО, примерно равны с некоторым перевесом в сторону средней школы; определенная часть выпускников СПО становятся абитуриентами вузов. Большинство выпускников 11-х классов² пробуют поступить в вуз. Однако при более детальном рассмотрении в образовательных планах обнаруживаются различия, связанные с уровнем материального благосостояния семей, местом проживания (типом населенного пункта) и свойственным для него типом образовательной миграции.

В зависимости от материального положения семей школьников (табл. 1 и 2) можно выделить три основные стратегии и соответствующие им траектории: профессиональную, комбинированную³, академическую. Профессиональный трек предполагает ранний выход на рынок труда – как правило, после получения СПО. Академический в большей степени ориентирован на получение высшего образования и обычно подразумевает окончание средней школы. Для комбинированного трека характерно использование СПО в качестве промежуточного этапа на пути в вуз.

² Наряду с ответами родителей учащихся 10–11-х классов были изучены ответы родителей учащихся 9-х классов, планирующих поступать в 10-й класс, что позволило сформировать более полную картину образовательных стратегий после выпуска из средней школы.

³ Термин предложен в работе [Чередниченко, 2022].

Обучающиеся из семей с низким достатком несколько чаще (14%), чем из остальных, следовали профессиональному треку, т. е. выбирали стратегию «СПО как самоцель» после 9-го класса (см. табл. 1), а после 11-го класса реже других собирались поступать в вуз (67%), по крайней мере

Образовательные планы учащихся 9-х классов по доходным группам семей (в процентах от численности опрошенных родителей обучающихся)

Табл. 1

	Уровень достатка семьи		
	низкий	средний	высокий
Планировали продолжать обучение в 10-м классе	56	52	61
Из них собирались учиться:			
в школе, не являющейся лицеем, гимназией	30	21	32
в лицее, гимназии	26	31	28
в вечерней школе	0	0	1
Планировали поступать в колледж/техникум	42	44	37
Из них после получения СПО:			
планировали поступать в вуз сразу	10	19	14
планировали поступать в вуз через один-два года	0	2	1
планировали поступать в вуз позже	0	5	5
планировали поступать в вуз, но не решились, когда именно	6	10	2
не планировали поступать в вуз	14	6	11
не приняли решение	12	3	5
Планировали пойти работать и не продолжать обучение	0	0	0
Не планировали ни работать, ни учиться	2	0	0
Другое	0	0	0
Не приняли решение	0	4	2

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

по окончании средней школы (см. табл. 2). Только учащиеся из этой группы рассматривали вариант «ни учиться, ни работать» (2%) после окончания основной школы. Как представляется, подобный выбор делают те, кто хочет взять «тайм-аут», чтобы лучше подготовиться к продолжению обучения в средней школе или по программам СПО в дальнейшем, либо намерены выйти на рынок труда лишь спустя некоторое время. Кроме того, обучающиеся из указанной группы в семь раз чаще остальных включали в свои планы

Образовательные планы учащихся 9-х классов, планировавших продолжить обучение в средней школе, и учащихся 10–11-х классов по доходным группам семей (в процентах от численности опрошенных родителей обучающихся)

Табл. 2

	Уровень достатка семьи		
	низкий	средний	высокий
Планировали поступать в вуз	67	79	91
Из них:			
на очное обучение	62	71	88
на очно-заочное обучение	2	5	0
на заочное обучение	3	3	3
Планировали поступать в колледж/техникум	19	16	7
Из них после получения СПО:			
планировали поступать в вуз	10	7	3
не планировали поступать в вуз	5	5	1
не приняли решение	4	4	3
Планировали пойти работать и не продолжать обучение	4	1	0
Не планировали ни работать, ни учиться	0	0	0
Планировали пойти в армию	7	1	0
Другое	0	0	0
Не приняли решение	3	3	2

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

службу в армии после 11-го класса (7%) и в четыре раза чаще – выход на рынок труда (4%).

Комбинированный трек чаще выбирают семьи со средним достатком: в них учащиеся 9-х классов отдавали предпочтение поступлению в вуз, при этом чаще, чем в группах с низким и высоким достатком, в качестве канала поступления выбирали СПО – 35%, из них 21% планировали поступать в вуз в течение двух лет после получения СПО. Доля желающих окончить среднюю школу в названной группе несколько ниже, чем среди менее состоятельных семей (52% против 56%), однако основную часть продолжающих обучение в 10-м классе составляют ученики гимназий и лицеев (31%). Большинство учащихся из семей со средним достатком после окончания 11-го класса планировали получать высшее образование (79%).

В более состоятельных семьях ярче выражена ориентация на академический трек, предусматривающий поступление в вуз. Девятиклассники из таких семей чаще (61%), чем из остальных, останавливали свой выбор на продолжении обучения в средней школе. Но и среди тех, кто после 9-го класса выбирал СПО (37%), большинство (22%) хотели бы поступить в вуз (15% – сразу или через один-два года после получения СПО). По завершении обучения в средней школе 91% старшеклассников собирались получать высшее образование, абсолютное большинство (88%) – на очном отделении. В систему СПО планировали перейти лишь 7%.

Характер образовательных траекторий во многом определяется типом поселения, в котором живут обучающиеся. Дети респондентов из городов-миллионеров в большей степени ориентированы на продолжение обучения в 10-м классе (64%), чем жители поселений других типов (табл. 3). В меньших по размеру городах доля планировавших переход в 10-й класс составила 50–52%. В селах в 10-м классе хотели бы учиться 59% девятиклассников, хотя удельный вес планирующих после окончания средней школы поступать в вуз самый низкий – 62%. Такой результат может быть обусловлен меньшей доступностью для них СПО и необходимостью завершения среднего общего образования в стенах школы.

Что касается девятиклассников, собиравшихся в колледжи/техникумы, то их образовательные планы после получения СПО различаются по типам населенных пунктов (см. табл. 3). В городах с населением до миллиона человек две трети девятиклассников, планировавших учиться в колледжах/техникумах, намеревались впоследствии поступать в вуз, около четверти – выйти на рынок труда (не были нацелены на поступление в вуз). При этом учащиеся из средних по размеру городов в основном планировали

**Образовательные планы учащихся 9-х классов
по типам населенных пунктов
(в процентах от численности опрошенных
родителей обучающихся)**

Табл. 3

	Города с населением, чел.			Сельская местность
	более 1 млн	от 250 тыс. до 1 млн	менее 250 тыс.	
Планировали продолжать обучение в 10-м классе	64	50	52	59
Из них собираются учиться:				
в школе, не являющейся лицеем, гимназией	34	19	34	22
в лицее, гимназии	29	31	18	34
в вечерней школе	1	0	0	2
Планировали поступать в колледж/техникум	31	50	48	37
Из них после получения СПО:				
планировали поступать в вуз сразу	7	13	19	19
планировали поступать в вуз через один-два года	0	0	3	0
планировали поступать в вуз позже	5	4	5	0
планировали поступать в вуз, но не решили, когда именно	4	18	5	0
не планировали поступать в вуз	9	12	13	7
не приняли решение	7	3	3	12
Планировали пойти работать и не продолжать обучение	0	0	0	0
Не планировали ни работать, ни учиться	0	0	0	2
Другое	0	0	0	0
Не приняли решение	5	0	0	2

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

стать абитуриентами вузов сразу после получения СПО (19 п. п. из 32%), тогда как в крупных городах у половины респондентов, чьи дети намеревались получать высшее образование после СПО (18 п. п. из 35%),

на момент опроса не было четкого понимания, когда именно будут приняты соответствующие шаги.

Интересно, что большая часть учащихся из сельской местности, планировавших после 9-го класса продолжать обучение в колледжах/техникумах, явно выбрали стратегию «СПО как трамплин в вуз»: все выразившие намерение поступать в вуз (19 п. п. из 37%) собирались сделать это сразу после получения СПО. Еще 12% не знали, чем займутся после окончания колледжа/техникума, и только около 7% планировали искать работу. В городах-миллионерах столь отчетливой ориентации на вуз после СПО не наблюдается: только 7% намерены поступать в вуз сразу по окончании обучения в колледже/техникуме, еще 9% – не в ближайшие годы, 9% выйдут на рынок труда, и около 7% не определились с дальнейшими планами. Таким образом, чем меньше поселение, в котором проживает респондент, тем чаще СПО после 9-го класса служит вспомогательным средством для поступления в вуз. В крупных городах учащиеся, нацеленные на получение высшего образования в будущем, ориентированы на окончание средней школы.

После 11-го класса большинство старшеклассников намерены поступать в вуз (табл. 4). В городах эта доля колеблется от 81 до 89%, в селах она ожидаемо ниже – 62%. На указанном этапе образовательного пути СПО выбирают гораздо меньше обучающихся, чем после 9-го класса, во всех типах населенных пунктов. Отчетливо прослеживается закономерность: чем меньше поселение, тем выше доля планирующих обучаться по программам СПО и тем чаще этот уровень образования служит трамплином в вуз. Так, в селах доля обучающихся, выбравших указанную стратегию, составила 12%. И только половина из них собираются поступать в вуз в течение двух лет после получения СПО, что определяет общий вектор устремлений данной категории обучающихся. Для школьников, проживающих в селах, поступление в вуз неизбежно связано с переездом, а СПО является способом отложить это событие на некоторое время – до достижения старшего возраста и приобретения основных профессиональных навыков. Ограниченные возможности в получении профессионального образования обуславливают и выбор между трудоустройством и службой в армии. Если в городах доли старшеклассников, планировавших найти работу или пойти в армию, не превышают 1%, то в сельской местности они составляют 5 и 10% соответственно.

Различия в образовательных планах заметны при рассмотрении ответов респондентов, сгруппированных по типам регионов по характеру миграции. В регионах-магнитах примерно две трети (63%) учащихся 9-х классов

**Образовательные планы учащихся 9-х классов
по типам населенных пунктов
(в процентах от численности опрошенных
родителей обучающихся)**

Табл. 4

	Города с населением, чел.			Сельская местность
	более 1 млн	от 250 тыс. до 1 млн	менее 250 тыс.	
Планировали поступать в вуз	89	85	81	62
Из них:				
на очное обучение	77	83	78	58
на очно-заочное обучение	4	1	2	3
на заочное обучение	8	1	1	1
Планировали поступать в колледж/техникум	9	9	13	23
Из них после получения СПО:				
планировали поступать в вуз	2	4	6	12
не планировали поступать в вуз	3	2	5	5
не приняли решение	4	3	2	6
Планировали пойти работать и не продолжать обучение	0	1	1	5
Не планировали ни работать, ни учиться	0	0	0	0
Планировали пойти в армию	0	0	1	10
Другое	0	0	0	0
Не приняли решение	2	5	4	0

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

собирались поступать в 10-й класс (табл. 5). Из 33% планировавших поступление в колледж/техникум 18% впоследствии нацелены на продолжение обучения в вузе, но только каждый десятый – сразу после получения СПО. Регионы-магниты наиболее привлекательны для абитуриентов, ориентированных на получение высшего образования, поэтому старшеклассники из этих регионов в большей мере (83%) мотивированы к поступлению в вуз, из них 77% хотели бы учиться очно (табл. 6). Главным каналом поступления для них является средняя школа.

Образовательные планы учащихся 9-х классов по типам регионов по характеру миграции (в процентах от численности опрошенных родителей обучающихся)

Табл. 5

	Регионы-магниты	Замкнутые регионы	Регионы-транзиты	Регионы-доноры
Планировали продолжать обучение в 10-м классе	63	58	50	50
Из них собираются учиться:				
в школе, не являющейся лицеем, гимназией	32	34	27	17
в лицее, гимназии	29	24	23	33
в вечерней школе	2	0	0	0
Планировали поступать в колледж/техникум	33	42	47	50
Из них после получения СПО:				
планировали поступать в вуз сразу	10	4	21	25
планировали поступать в вуз через один-два года	1	0	2	0
планировали поступать в вуз позже	3	7	4	1
планировали поступать в вуз, но не решили, когда именно	3	4	2	15
не планировали поступать в вуз	7	26	10	5
не приняли решение	8	1	8	4
Планировали пойти работать и не продолжать обучение	0	0	0	0
Не планировали ни работать, ни учиться	0	0	3	0
Другое	0	0	0	0
Не приняли решение	4	0	0	0

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

В замкнутых регионах отмечается низкий уровень как притока, так и оттока абитуриентов вузов. В них чаще, чем в регионах-магнитах, учащиеся 9-х классов выбирали стратегию «СПО как самоцель» – как минимум 26% выйдут

Образовательные планы учащихся 9-х классов, собиравшихся продолжить обучение в средней школе, и учащихся 10–11-х классов по типам регионов по характеру миграции (в процентах от численности опрошенных родителей обучающихся)

Табл. 6

	Регионы-магниты	Замкнутые регионы	Регионы-транзиты	Регионы-доноры
Планировали поступать в вуз	83	85	78	67
Из них:				
на очное обучение	77	81	72	63
на очно-заочное обучение	2	3	2	4
на заочное обучение	4	1	4	0
Планировали поступать в колледж/техникум	9	10	15	26
Из них после получения СПО:				
планировали поступать в вуз	5	5	7	10
не планировали поступать в вуз	3	2	6	5
не приняли решение	1	3	2	11
Планировали пойти работать и не продолжать обучение	1	3	0	1
Не планировали ни работать, ни учиться	0	0	0	0
Планировали пойти в армию	2	0	4	6
Другое	0	0	0	0
Не приняли решение	5	2	3	0

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

на рынок труда после получения СПО (см. табл. 5). Использовать СПО после 9-го класса как трамплин в вуз собирались только 4% (планировали поступать сразу после получения СПО). Хотя указанные регионы почти не участвуют в межрегиональной образовательной миграции, им свойственна своего рода «внутренняя миграция»: выпускники 9-х классов здесь чаще, чем в других регионах, отмечали намерение поменять школу при переходе

в 10-й класс (16 п. п. из 58% всех планирующих окончить среднюю школу). Вероятно, это говорит о том, что на данном этапе принимается решение о поступлении в вуз, поскольку из 16% меняющих школу 11% становятся учениками гимназии или лица, желая получить более углубленную/специализированную подготовку и повысить свои шансы быть принятыми в вуз.

Следует отметить, что наблюдений по группе родителей тех детей, которые собираются окончить 11 классов в ближайшей перспективе, недостаточно для интерпретации полученного результата с точностью до нескольких процентов. Тем не менее имеющиеся данные наглядно демонстрируют значимо бóльшую долю желающих поступать в вузы в регионах-магнитах, замкнутых регионах и регионах-транзитах, чем в регионах-донорах (см. табл. 6). В замкнутых регионах доли выпускников средней школы, которые собирались продолжить обучение в колледже/техникуме (в том числе в целях дальнейшего поступления в вуз), сопоставимы с их долями в регионах-магнитах. Для получения уточненных данных необходимо исследовать более крупные выборки.

Регионы-транзиты отличаются высокими показателями притока поступающих в вузы и их оттока в другие регионы. В отличие от рассмотренных выше примеров, в данном случае поток выпускников 9-х классов делится на две примерно равные части: 50% выразили желание продолжить обучение в школе, 47% – получать СПО (см. табл. 5). Еще 3% не собирались ни работать, ни учиться. В регионах-транзитах СПО у девятиклассников более востребовано, чем в замкнутых регионах и регионах-магнитах, поскольку нередко служит для них трамплином в вуз: 29% после завершения программ СПО намерены получить высшее образование (21% из них – сразу после окончания колледжа/техникума), тогда как на рынок труда выйдут лишь 10%. Старшеклассники здесь сравнительно менее ориентированы на поступление в вуз (78%), а доля планировавших поступать в ПОО в 1.5 раза выше, чем в регионах-магнитах и замкнутых регионах, – 15% (см. табл. 6). Последние примерно в равных долях (по 6–7%) распределяются между теми, кто после получения СПО собирается искать работу, и теми, кто будет поступать в вуз.

Образовательные стратегии жителей регионов-доноров в определенной мере схожи со стратегиями, свойственными населению регионов-транзитов: половина учащихся 9-х классов планировали продолжить обучение в средней школе, половина – в колледжах/техникумах; и те и другие в основном намерены поступить в вуз (см. табл. 5). Однако в регионах-донорах доля девятиклассников, нацеленных на получение высшего

образования после СПО, значительно выше – 41%; из них 25% собирались поступать в вуз сразу, а 15% не определились со сроками. Стратегию «СПО как самоцель», наоборот, здесь выбирали несколько реже, чем в регионах-транзитах (5,5%). Среди тех, кто собирался перейти в 10-й класс, бóльшая часть (33 п. п. из 50%) – учащиеся гимназий, которые, как правило, изначально ориентированы на академический образовательный трек и более подготовлены к сдаче ЕГЭ и поступлению в вуз сразу после окончания 11-го класса. Поэтому в данном случае можно говорить о том, что для школьников из регионов-доноров самая привлекательная опция – высшее образование, но, в отличие от обучающихся из регионов-магнитов, они стремятся попасть в вуз не столько через среднюю школу (таким путем идет определенная часть школьников – наиболее мотивированные и уверенные в своих силах), сколько через СПО.

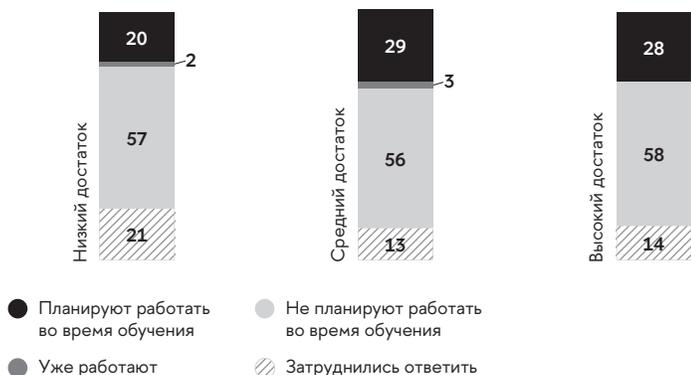
Поскольку регионы-доноры и регионы-транзиты характеризуются высоким оттоком абитуриентов, вероятно, учащиеся школ, планирующие получить высшее образование, заранее предусматривают переезд (по крайней мере на время обучения). Для них получение СПО после 9-го класса представляется более прагматичным выбором по сравнению с обучением в средней школе: таким образом выпускники могут приобрести профессию (специальность) и обеспечить себе более комфортные условия для переезда в будущем.

Возможности получения качественного и востребованного высшего образования являются важным фактором образовательного выбора как для учащихся 9-х классов, так и для старшекласников. Выпускники основной школы в регионах-донорах и регионах-транзитах заметно чаще, чем в регионах-магнитах и замкнутых регионах, выстраивают «транзитную» траекторию в вуз через СПО. Среди выпускников средней школы в указанных регионах интерес к стратегии «СПО как трамплин в вуз» сохраняется, но уже не столь ярко выражен (см. табл. 6). Они чаще планировали службу в армии (4–6% против максимум 2% в остальных регионах). Кроме того, среди старшекласников из регионов-доноров наиболее высока доля тех, кто не принял решение (11%) о дальнейших действиях после окончания колледжа/техникума. Во многом это обусловлено наиболее ограниченной доступностью высшего образования в подавляющем большинстве регионов-транзитов и регионов-доноров.

Каждый четвертый девятиклассник во время обучения в средней школе или колледже/техникуме планировал работать. Среди родителей учащихся из семей с высоким и средним достатком доля отметивших

такую возможность несколько выше, чем в семьях с низким достатком (28 и 20% соответственно) (рис. 4). В то же время респонденты из малообеспеченных семей заметно чаще затруднялись с ответом (21% против 12–13% в других группах), что говорит скорее о скромных возможностях планирования бюджета в данных домохозяйствах, нежели о меньшей заинтересованности в совмещении работы и учебы. В целом же стремление девятиклассников раньше начать зарабатывать объединяет семьи с разным достатком.

Рис. 4
 Планы учащихся 9-х классов относительно совмещения работы и учебы в старших классах или при обучении по программам СПО по уровню доходов семей (в процентах от численности опрошенных родителей девятиклассников, планирующих продолжить обучение после окончания основной школы)

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

Одно из возможных объяснений такого феномена – изменение структуры экономики, в частности рост доли сферы услуг, в том числе в области ИКТ, что предоставляет подросткам больше шансов для самостоятельного заработка.

Изменение образовательных планов за предшествующие опросу полгода (т. е. за первую половину 2022 г.) отметили всего 9% родителей девятиклассников и 3% родителей учащихся старших классов, следовательно, о кардинальном пересмотре образовательных стратегий на этом уровне пока говорить не приходится. Подчеркнем, что здесь речь идет о принятии решений в краткосрочном периоде респондентами, выбор которых ограничен жесткими временными рамками, поэтому полученные данные позволяют составить картину только на текущий момент. Масштабы долгосрочных изменений можно оценить в дальнейшем на основе динамических рядов данных.

Таким образом, наиболее важный образовательный выбор, во многом определяющий дальнейший профессиональный путь, школьники делают по окончании 9-го класса. На указанном этапе поток обучающихся разделяется примерно поровну: на собирающихся окончить среднюю школу и планирующих обучаться по программам СПО. Однако соотношение этих долей различается в зависимости от финансовой и территориальной доступности разных образовательных опций.

Высшее образование для школьников по-прежнему приоритетно. Наиболее привычный и прямой путь к этой цели – поступить в вуз, получив среднее общее образование, и такой вариант выбирают 57% девятиклассников. Но и среди тех, кто после 9-го класса собираются обучаться в колледже/техникуме, более половины (24 п. п. из 41%) ориентированы на поступление в вуз. Однако, по оценке авторов [Шугаль и др., 2022b], реальная доля получивших основное образование и выбирающих стратегию «СПО как трамплин в вуз» (предполагающую «транзитную» траекторию, согласно которой получение СПО – переходный этап перед поступлением в вуз), составляет 14%. Преобладает же стратегия «СПО как самоцель» (предусматривающая «нетранзитную» образовательную траекторию, где получение СПО – конечная цель перед выходом на рынок труда), которой фактически придерживаются около трети выпускников 9-х классов.

Поступать в вузы хотят 79% старшеклассников, на программы СПО – только 13%. Это указывает на большую заинтересованность в высшем образовании (и, соответственно, меньший интерес к СПО), чем демонстрирует фактическая структура выпуска из 11-х классов, согласно которой на протяжении последних нескольких лет около 70% приходилось на поступающих в вузы и порядка 20% – в колледжи/техникумы. Такое несоответствие объясняется тем, что часть желающих не проходят конкурсные процедуры, а часть отказываются от участия в них, оценивая уровень

собственных академических успехов и возможности семьи как недостаточные. В последнем случае многие школьники стараются заранее подстраховаться от неудачи путем поступления в ПОО, где успех более вероятен. При этом они повышают свои шансы стать востребованными на рынке труда в качестве специалистов и одновременно оставляют себе возможность поступления в вуз в будущем. Такой стратегии придерживаются 6 п. п. из 13% старшеклассников, планировавших обучаться в колледжах/техникумах. Примерно 7% учеников 10–11-х классов, вероятно, берут «тайм-аут» перед поступлением на следующий уровень образования, поскольку намерение выйти из системы образования высказали 5%, тогда как в реальности доля принявших такое решение достигает 11–12% (за исключением 2022 г., когда она снизилась примерно до 7% и соразмерно повысились доли продолживших обучение по программам высшего образования и СПО).

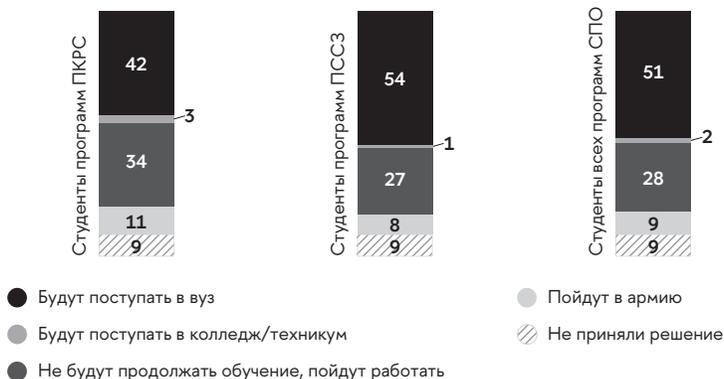
Образовательные планы существенно зависят от характеристик территории проживания и уровня благосостояния семей обучающихся. Дифференциацию образовательных траекторий хорошо иллюстрирует следующее наблюдение: наибольшая доля старшеклассников, планирующих очное обучение в вузе, выявлена в семьях с высоким достатком; семьи со средним достатком чаще остальных выбирают очно-заочное обучение; для наименее обеспеченных семей более привлекательными представляются программы СПО. Анализ обозначенных различий позволяет объяснить (и отчасти спрогнозировать) изменения в структуре потоков обучающихся. Так, усиление или ослабление роли какой-либо стратегии может указывать на увеличение или снижение вклада той или иной группы населения, выбирающей данную стратегию. Следуя этой логике, рост спроса на СПО можно расценивать как ответ общества на повышение уровня неопределенности, выразившийся в выборе обучающимися более предсказуемых и надежных вариантов. Далее рассмотрим образовательный выбор на уровне СПО более детально.

1.3. Планируемые образовательные траектории студентов колледжей/техникумов

Половина обучающихся по программам СПО планируют в дальнейшем получать высшее образование. Менее трети собирались найти работу, 9% – служить в армии, еще 2% – поступать на программы СПО повторно (рис. 5). Общую картину образовательных планов студентов СПО

Образовательные планы студентов СПО после завершения обучения* (в процентах от численности опрошенных родителей студентов)

Рис. 5

* Не показаны варианты «не собираются ни работать, ни учиться» и «другое» из-за незначительного числа ответов.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

определяют обучающиеся по программам ПССЗ, поскольку составляют наибольшую часть приема на программы СПО – более 80% [Минпросвещения России, 2023]. Однако планируемые траектории студентов программ ПССЗ и ПКРС свидетельствуют о принципиальном различии стратегий этих двух категорий обучающихся. Для первой категории более привлекательна стратегия «СПО как трамплин в вуз», для второй – скорее стратегия «СПО как самоцель». Последние заметно чаще, чем студенты программ ПССЗ, хотели выйти на работу после получения диплома и несколько чаще, по сравнению со специалистами среднего звена, планировали поступать на программы СПО повторно (вероятно, в целях смены профессии). Также среди них больше рассматривающих такой вариант, как служба в армии.

Данные официальной статистики подтверждают, что среди специалистов среднего звена доля поступающих в вузы выше, чем среди квалифицированных рабочих и служащих. Однако фактические значения заметно расходятся с рассчитанными на основе заявленных намерений. В реальности доля

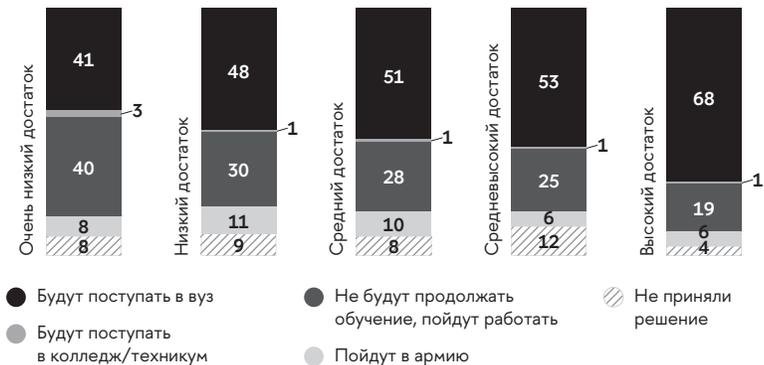
поступивших в вузы среди выпускников программ ПССЗ в 2022 г. составила 24%, а среди выпускников программ ПКРС – 10% [Минпросвещения России, 2023]. Таким образом, несмотря на очевидную привлекательность (хотя и в разной степени) высшего образования для обеих категорий студентов СПО, жизненные обстоятельства вносят свои коррективы, и значительная часть выпускников СПО выбирают альтернативные варианты дальнейшего пути.

На образовательные планы студентов СПО, в отличие от школьников, меньше влияют такие включенные в анализ параметры, как тип населенного пункта и характер образовательной миграции. Кроме того, возможности подобного анализа ограничены из-за слабой представленности в выборке респондентов из сельской местности (5%). Тем не менее с учетом объективно низкой доли сельских образовательных организаций во всей совокупности ПОО (11% [Дудырев и др., 2022]) полученные результаты позволяют проиллюстрировать наиболее явные различия между обучающимися из городов и сел. Так, если в среднем по выборке доля студентов СПО, планирующих после окончания ПОО получить высшее образование, составляет 51%, то среди учащихся из сельской местности – 43%. И наоборот, в этой группе обучающихся больше тех (по сравнению с городскими жителями), кто, получив диплом об СПО, выйдет на рынок труда (35% против 28% в среднем по выборке). Меньшая приверженность сельских студентов стратегии «СПО как трамплин в вуз» по сравнению с сельскими школьниками, планирующими обучение в колледжах/техникумах, может говорить о расхождении желаемых и доступных траекторий на данном этапе. Как представляется, некоторая часть собиравшихся поступать в вуз или не определившихся с дальнейшими планами в процессе обучения по программам СПО становится менее мотивированной к получению высшего образования – в первую очередь из-за меньшей доступности названной опции для жителей сел по сравнению с горожанами.

Более заметна дифференциация образовательных планов студентов СПО в зависимости от материального положения домохозяйств (рис. 6). На этом образовательном уровне действуют примерно те же закономерности, что и в старших классах школы: с ростом благосостояния семей студентов увеличивается доля планирующих поступать в вуз, а доля тех, кто собираются пойти работать, снижается. Студенты из наименее обеспеченных семей также несколько чаще (3% против 1% в остальных группах) намерены продолжать обучение в системе СПО.

Образовательные планы студентов СПО после завершения обучения по уровню доходов семей*
(в процентах от численности опрошенных родителей студентов)

Рис. 6

* Не показаны варианты «не собираются ни работать, ни учиться» и «другое» из-за незначительного числа ответов.

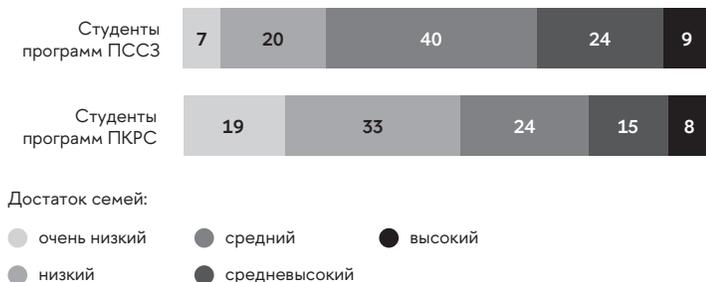
ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

Заметим, что в среднем уровень достатка семей студентов, обучающихся рабочим профессиям, ниже, чем семей студентов программ ПССЗ (рис. 7), что также побуждает обучающихся по программам ПКРС раньше остальных выходить на рынок труда.

Описанная закономерность наблюдается и при выборе студентами СПО наиболее привлекательных (не обязательно воплощаемых в реальности) образовательных траекторий (рис. 8). Чем ниже материальный статус семьи, тем чаще вариант «колледж/техникум, затем работа» выглядит для них наиболее привлекательным. И наоборот, в более обеспеченных семьях предпочтение скорее отдается траекториям, ведущим в вуз, причем в большинстве случаев предполагающим очное обучение. При этом основная масса выпускников СПО фактически делает выбор в пользу выхода на рынок труда [Шугаль и др., 2022b]. Указанное обстоятельство и тот факт, что вариант «школа, затем вуз» сохраняет популяр-

Распределение студентов СПО по уровню доходов семей (в процентах от численности опрошенных родителей студентов)

Рис. 7

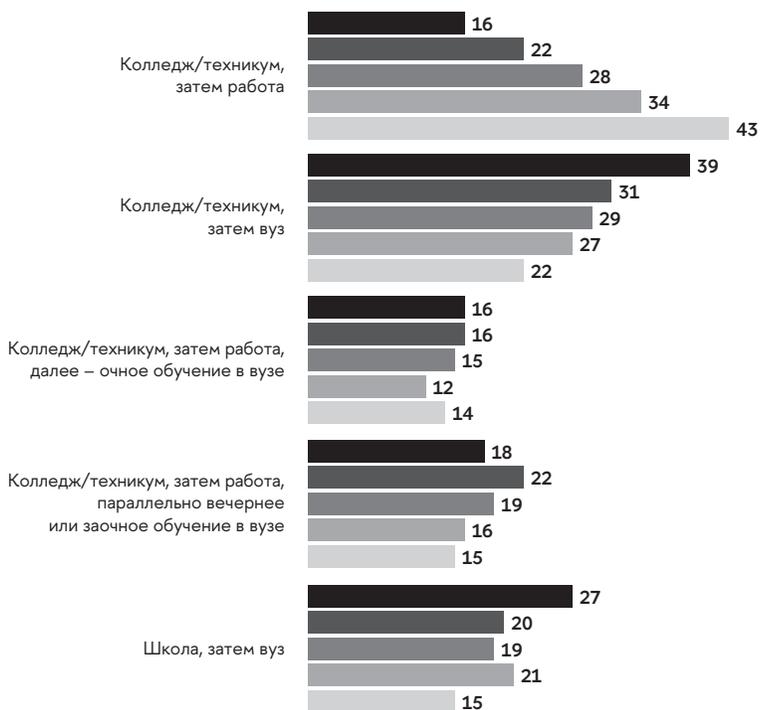
ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

ность даже среди опрошенных родителей студентов СПО, обуславливая следующее предположение: для части студентов СПО (особенно из наиболее обеспеченных семей) обучение в колледже/техникуме – в некотором смысле компромиссное решение по сравнению с треком «школа, затем вуз». Кроме того, поскольку респонденты выбирали наиболее привлекательные только из приемлемых для них вариантов, расхождения в желательных траекториях отражают и различие возможностей. Поэтому ориентация студентов СПО из менее обеспеченных семей на поиски работы после окончания колледжа/техникума может быть следствием нехватки ресурсов для реализации более длинных образовательных траекторий.

Только 5% родителей студентов СПО отметили изменение планов за полгода, предшествующие опросу, причем среди менее обеспеченных семей эта доля составила 7%, а среди более обеспеченных – 3%. В целом корректировки выразились в сокращении доли планирующих продолжить обучение – как в вузах, так и в ПОО для получения дополнительной профессии или специальности (рис. 9). В то же время вырос удельный вес принявших решение пойти работать и снизилась численность тех, кто раньше не собирался ни работать, ни учиться. Интересно, что 14% пересмотревших планы не изменили свое решение в пользу другой опции,

Наиболее привлекательные варианты образовательных траекторий для студентов СПО по уровню доходов семей* (в процентах от численности опрошенных родителей студентов)

Рис. 8

Достаток семей:

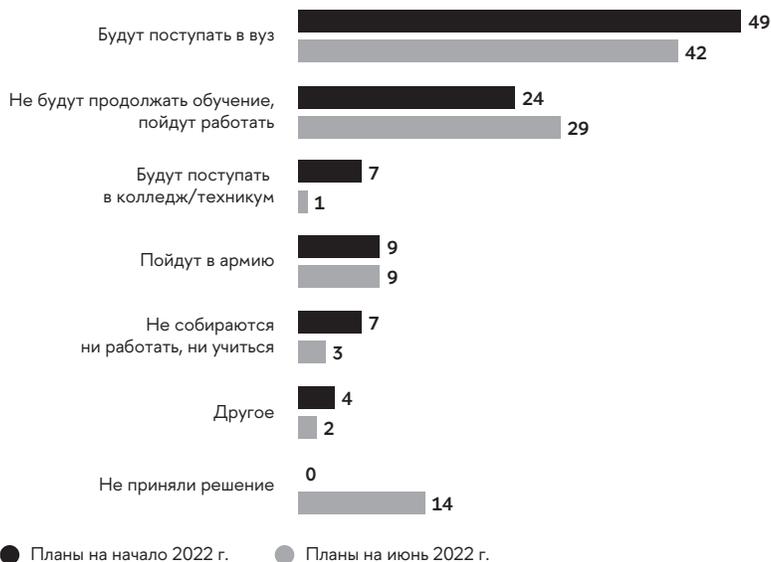
- высокий
- средневисокий
- средний
- низкий
- очень низкий

* Респонденты выбирали наиболее привлекательные варианты из приемлемых. Варианты «колледж/техникум, затем служба в армии», «работа (вечерняя школа), затем колледж/техникум или вуз», «обычная школа, затем служба в армии, после – колледж/техникум или вуз», «домашнее обучение, затем вуз», «домашнее обучение, затем работа», «ничего из перечисленного» не показаны из-за незначительного числа ответов; сумма значений для каждой группы может превышать 100%, поскольку вопрос допускал более одного ответа.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

Изменение образовательных планов студентов СПО в течение 1-го полугодия 2022 г.
(в процентах от численности опрошенных родителей студентов, отметивших изменение образовательных планов)

Рис. 9

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

а сообщили, что не определились со своими дальнейшими действиями. Иными словами, помимо рутинных причин, которые могли вызвать корректировку образовательных планов за рассматриваемый период, отмечается некоторое повышение уровня неопределенности.

Изменения в планах отметили и те, кто не отказался от намерения поступать в вуз. Так, среди поменявших образовательные планы в течение полугодия снизились доли выбирающих очное и очно-заочное обучение (с 27 до 20% и с 12 до 9% соответственно), а удельный вес потенциальных студентов-заочников несколько вырос (с 10 до 13%).

Подводя итог сказанному, отметим, что на уровне СПО, как и на уровне общего образования, проявляется расхождение между планируемыми

стратегиями обучающихся и фактическими траекториями. В среднем половина студентов СПО рассматривают этот этап как трамплин в вуз, однако реальная доля выпускников колледжей и техникумов, продолжающих обучение в вузе, составляет 10–11% для программ ПКРС и менее 25% – для программ ПССЗ.

Образовательные планы студентов колледжей/техникумов во многом определяются принадлежностью обучающегося к той или иной группе домохозяйств. Студенты из семей с низким достатком чаще выбирают более короткие образовательные траектории, предполагающие выход на рынок труда сразу после получения СПО. Вместе с тем студенты из наименее обеспеченных семей несколько чаще планируют повторное поступление на программы СПО, вероятно, для того чтобы выиграть время и увеличить собственный материальный и человеческий капитал, что в дальнейшем должно повысить и шансы на поступление в вуз. С такой точки зрения обучение в ПОО выглядит скорее как вынужденный выбор для одних и приемлемая альтернатива высшему образованию – для других. Сделанные выводы подтверждает и анализ наиболее привлекательных образовательных траекторий для студентов СПО.

Менее обеспеченные семьи чаще других (в первую очередь – наиболее обеспеченных) корректировали образовательные планы, что говорит о большей уязвимости указанной группы населения в изменяющихся социально-экономических условиях. Поэтому в случае их ухудшения растет риск увеличения разрыва в образовательных возможностях между домохозяйствами с ярко выраженной разницей в уровне доходов.

1.4. Выбор студентов вузов между продолжением обучения и работой

Образовательные планы студентов вузов определяются в основном выбором между обучением по программам магистратуры, подготовки кадров высшей квалификации и выходом из образовательной системы на рынок труда. Поток выпускников вузов, продолжающих обучение в аспирантуре, ординатуре, ассистентуре-стажировке, невелик (около 5%), и в рамках выборочного опроса домохозяйств возможность поступления на обучение по программам послевузовской подготовки не рассматривалась. Поэтому в фокусе данного раздела – выбор между обучением в магистратуре и работой.

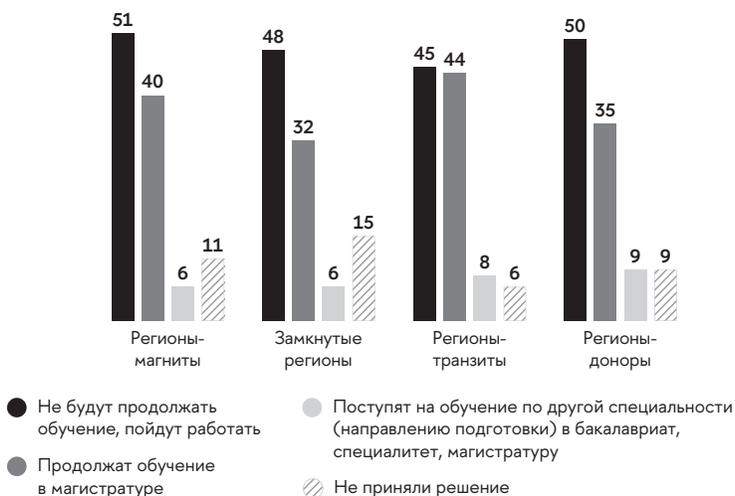
Студенты бакалавриата и специалитета после окончания обучения в основном (49%) планировали пойти работать, 37% из них собирались в магистратуру, 6% – сменить специальность. Более трети обучающихся по указанным программам намерены пойти в магистратуру, и этот факт хорошо иллюстрирует тенденцию последних десяти лет, выразившуюся в стремительном росте доли поступающих в магистратуру выпускников бакалавриата и специалитета – с 4% в 2011 г. до 20% в 2021 г. [Шугаль и др., 2022b]. В то же время доля желающих получить диплом магистра существенно превышает фактическую долю продолжающих обучение на второй ступени высшего образования (24% в 2022 г.), чему есть несколько причин. Во-первых, для поступления необходимо пройти конкурсный отбор, что обуславливает отсеивание менее мотивированных и успешных в учебе выпускников бакалавриата и специалитета. Во-вторых, принимая решение о поступлении в магистратуру, бакалавры и специалисты взвешивают потенциальные затраты (финансовые и временные вложения, которых требует обучение в магистратуре, и издержки, связанные с отложенным трудоустройством) и выгоды от продолжения обучения (повышение ценности на рынке труда, расширение возможностей для построения карьеры, особенно научной; улучшение условий труда). Для некоторых выпускников результатом подобного анализа становится отказ от дальнейшего обучения в магистратуре в пользу выхода на рынок труда или большего погружения в трудовую деятельность, начатую ранее. Наконец, наблюдаемая разница может быть следствием того, что некоторые выпускники первой ступени высшего образования делают перерыв перед поступлением в магистратуру, чтобы приобрести опыт работы по специальности и принять более взвешенное решение (например, часть выпускников выбирают магистратуру, чтобы сменить специальность).

Помимо названных причин, рост интереса к магистратуре может быть связан, в частности, с предоставлением отсрочки от армии студентам очной формы обучения, увеличением числа бюджетных мест [Минобрнауки России, 2022b], а также с широко обсуждавшимися планами допустить к участию в конкурсе на бюджетные места выпускников специалитета [Минобрнауки России, 2022a]. Этот дополнительный интерес мог найти отражение в увеличении среди детей респондентов доли желающих поступить в магистратуру.

Образовательные траектории студентов вузов практически не зависят от типа поселения, в котором проживает их семья (города-миллионеры, города с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн человек или менее

250 тыс. человек). Но некоторые различия в образовательном выборе заметны при рассмотрении в разрезе типов регионов по характеру миграции (рис. 10). Студенты из регионов-магнитов и регионов-транзитов чаще, чем студенты из других регионов, планируют продолжить обучение в магистратуре, что вполне ожидаемо: указанные регионы отличаются от замкнутых регионов и регионов-доноров относительно высокими показателями притока студентов вузов, а значит, более привлекательны для студентов в плане проживания и получения высшего образования, в том числе – доступности магистерских программ. Поскольку в крупных городах (на них приходится 90% респондентов из регионов-магнитов) сегмент программ магистратуры

Образовательные планы студентов бакалавриата и специалитета по группам регионов по характеру образовательной миграции* (в процентах от численности опрошенных родителей студентов) Рис. 10

* Варианты «не собираются ни работать, ни учиться» и «другое» не показаны из-за незначительного числа ответов; сумма значений для каждой группы может превышать 100%, поскольку вопрос допускал более одного ответа.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

шире, студенты, живущие в местах концентрации таких образовательных возможностей, или те, кто может позволить себе переезд, находятся в более выгодных с этой точки зрения условиях. Студенты из замкнутых регионов реже планируют поступать в магистратуру, но среди них выше доля тех, кто на момент опроса не принял решение, что может быть обусловлено ограниченными возможностями выбора вариантов дальнейшего обучения и более высокими издержками обучения в магистратуре.

Наиболее явно различия в образовательных траекториях видны на примере выбора студентов из разных доходных групп семей между магистратурой и выходом на рынок труда (рис. 11). В этом случае

Образовательные планы студентов бакалавриата и специалитета по уровню доходов семей*
(в процентах от численности опрошенных родителей студентов бакалавриата и специалитета)

Рис. 11

* Варианты «не собираются ни работать, ни учиться» и «другое» не показаны из-за незначительного числа ответов. Сумма значений для каждой группы может превышать 100%, поскольку вопрос допускал более одного ответа.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

более обеспеченные семьи также чаще нацелены на продолжение обучения ребенка, тогда как менее обеспеченные – на скорейшее трудоустройство. Кроме того, студенты из семей с высоким достатком несколько чаще остальных хотят продолжать обучение со сменой специальности или направления подготовки. Поскольку возможность перепрофилирования – значимый фактор выбора в пользу магистратуры [Подцероб, 2021], можно предположить, что отмеченные 9% студентов из наиболее обеспеченных семей относятся к планирующим такой переход. Если это предположение верно, в указанной группе семей нацелены на поступление в магистратуру более половины обучающихся.

Таким образом, большая часть студентов бакалавриата и специалитета после получения диплома планируют покинуть систему образования. Поступать в магистратуру собираются в среднем более трети студентов, но в семьях с высоким достатком доля будущих магистрантов в 1.5 раза выше, чем в наименее обеспеченных. При этом структура выпуска из бакалавриата и специалитета, составленная на основе данных опроса, заметно отличается от структуры, которую фиксирует статистика за 2022 г. То, что доля планирующих поступать в магистратуру выше доли фактически поступивших, может объясняться выбором последних в пользу трудоустройства как более экономически выгодной опции (по крайней мере, в краткосрочной перспективе). Вместе с тем в 2022 г. обозначенные в опросе планы еще не были реализованы в полной мере, поскольку не все учтенные в опросе студенты бакалавриата и специалитета к этому моменту завершили обучение по данным программам и имели возможность поступить в магистратуру. Проверка второго предположения потребует данных более длительного наблюдения, но и за последний год доля выпускников вузов, продолживших обучение в магистратуре, выросла на 3–4 п. п. по сравнению с предыдущими тремя годами.

В первой части были представлены наиболее актуальные планы обучающихся, определяющие характер образовательных траекторий на ближайшие годы. Они позволяют судить о факторах, влияющих на выбор уровня образования, формы обучения в отдельных группах населения (жители поселений разных типов и представители различных социальных слоев), а также о том, в какой степени социально-экономические вызовы воздействуют на образовательные планы.

Основные контуры образовательных стратегий школьников формируются в 9-м классе, когда обучающимся впервые приходится делать образовательный и профессиональный выбор. На этом этапе формируются

два потока: «основная школа – средняя школа» и «основная школа – СПО». Первый носит скорее академическую направленность, поскольку школьники, выбирающие такой путь, в основном нацелены на поступление в вуз. Семьи, следующие данному направлению, как правило, хорошо обеспечены, проживают в крупных городах и на тех территориях, где высшее образование достаточно доступно. После окончания бакалавриата или специалитета молодежь из этих семей обычно ориентирована на продолжение учебы в магистратуре. В целом для указанной категории характерен длинный горизонт планирования образовательного пути. Исключением являются ученики сельских школ, которые чаще собираются поступать в 10-й класс, чем в колледж/техникум, но не хотят продолжать обучение, получив среднее образование.

Второй поток более разнородный, он в свою очередь распадается еще на две подгруппы: выбравших профессиональный (для них СПО является самоцелью) и комбинированный трек (после получения СПО планируют поступить в вуз). Девятиклассники, отдавшие предпочтение профессиональному треку, чаще происходят из семей с более низким уровнем достатка, из замкнутых регионов, сельской местности. Для них получение СПО связано с возможностью раньше освоить профессию или специальность и начать зарабатывать. Такая мотивация свойственна студентам программ ПКРС в большей степени, чем студентам программ ПССЗ. Вторые чаще, чем первые, рассматривают вариант с поступлением в вуз по завершении обучения в колледже/техникуме. В основном это молодые люди из семей, проживающих в городах в регионах-транзитах и регионах-донорах. Хотя они проявляют более выраженный интерес к обучению в вузе по сравнению с указанной выше группой, им также важно обеспечить себе возможность зарабатывать. По этой причине траектория «СПО – вуз» для них более желательна, чем траектория, пролегающая через среднюю школу, так как допускает совмещение работы и учебы в вузе (или предполагает приобретение трудового опыта и последующее поступление в вуз). Соответственно, эти обучающиеся чаще остальных ставят в приоритет очно-заочную форму обучения в вузе.

Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ – крупнейшее научное подразделение НИУ ВШЭ, ведущий в России и признанный за рубежом научный и экспертно-аналитический центр в области экономики, статистики и прогнозирования развития науки, технологий, инноваций, цифровой экономики, образования; разработки доказательной научно-технической и инновационной политики; форсайт-исследований.

Ознакомиться с исследованиями и публикациями ИСИЭЗ НИУ ВШЭ можно на сайте

issek.hse.ru

и в телеграм-канале

t.me/iFORA_knows_how

За дополнительной информацией и разрешением на перепечатку материалов обращайтесь по адресу:

issek@hse.ru

Научное издание

Шугаль Николай Борисович
Варламова Татьяна Александровна

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ: МОТИВАЦИЯ И ВЫБОР

Редактор Г. Е. Форысенкова
Арт-директор О. В. Васильев
Дизайн: А. Г. Севоднева
Макет, компьютерная верстка: Н. Г. Шабанова, В. А. Александров
Корректор Е. Д. Полукеева

По вопросам закупки книг обращайтесь в отдел реализации
Издательского дома ВШЭ:
тел.: +7 495 772-95-90, доб. 15295, 15296, 15297
bookmarket@hse.ru

Подписано в печать 21.05.2024.
Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.
Печ. л. 6. Уч.-изд. л. 5.7. Тираж 400 экз. Заказ № 58872.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, Мясницкая ул., 20
Тел.: +7 495 621-28-73
issek.hse.ru
issek@hse.ru

Отпечатано в ООО «Типография ИРМ-1»
140000, Московская область, г. Люберцы, Инициативная ул., 38
Тел.: +7 495 740-00-77